

Научная статья
<https://doi.org/10.24412/2220-2404-2024-12-4>
УДК 316.7

СОЦИАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ РАЗВИТИЯ ИНСТИТУТА ЛИТЕРАТУРНЫХ ПРЕМИЙ

Вологина Е.В.

Кубанский государственный университет

Аннотация. В современных условиях наблюдается ряд кризисных тенденций, что определяет востребованность социально-сберегающих факторов, способствующих стабилизации ситуации в обществе. Одним из важнейших аспектов обеспечения социальной стабильности является формирование конструктивных установок социального мировоззрения в гражданской среде. В статье рассматриваются основные источники социального мировоззрения и обосновывается, что в настоящее время сохраняет значимость литература, как один из источников ценностных установок, оценочных суждений и моделей поведения. В рамках анализа основных механизмов развития литературной сферы, обосновывается перспективность института литературных премий, как инструмента целевого развития отдельных направлений литературного творчества. В завершение статьи формируется вывод о роли литературных премий как инструмента, опосредованно влияющего на развитие социально-сберегающих установок членов общества.

Ключевые слова: общество, общественная трансформация, кризис, социально-сберегающие факторы, социальное мировоззрение, литература, литературные премии.

THE SOCIAL SIGNIFICANCE OF THE DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF LITERARY PRIZES

Ekaterina V. Vologina

Kuban State University

Abstract. In modern conditions, a number of crisis trends are observed, which determines the relevance of social saving factors contributing to the stabilization of the situation in society. One of the most important aspects of ensuring social stability is the formation of constructive attitudes of social worldview in the civilian environment. The article examines the main sources of social worldview and substantiates that literature currently retains importance as one of the sources of value attitudes, value judgments and behavioral models. Within the framework of the analysis of the main mechanisms of the development of the literary sphere, the prospects of the institute of literary prizes as a tool for the targeted development of certain areas of literary creativity are substantiated. At the end of the article, a conclusion is formed about the role of literary prizes as a tool indirectly influencing the development of socially saving attitudes of society members.

Keywords: society, social transformation, crisis, socio-saving factors, social worldview, literature, literary prizes.

Введение.

Институционализация литературного творчества берет свое начало с давних времен. Первыми предпосылками этого процесса стали запросы на производство и сохранение книг (единичное производство и уникальные библиотеки древности). Вторым важным событием стало массовое книжное производство. В последствии, этот процесс и его значение для развития общества емко обозначит М. Маклюэн в книге «Галактика Гуттенберга». Книги тиражируются, их влияние на общество растет, но, одновременно и социаль-

ные детерминанты, определяющие процесс написания книги все более довлеют над свободным творчеством. Развитие массовой культуры, в свою очередь, породило феномен литературной критики, а литература, в это же время приобрела зависимость от социальных запросов широких слоев потребителей. Литературное премирование как социальная практика представляет собой политико-экономическую детерминанту, которая в сочетании с культурно-просветительскими установками оказывает влияние на тенденции в литературе. Именно в этой парадигме мы рассматри-

ваем социальное значение развития института литературных премий. Ранее мы уже обозначали, что «в современной социальной науке проблема влияния литературных премий на состояние общественной структуры слабо изучено, что во многом обусловлено неявным, опосредованным влиянием, которое оказывает институт литературных премий на социальные процессы» [2]. Обозначенный аспект обосновывает актуальность настоящего исследования.

Роль конструктивных ценностных установок как социально-сберегающего фактора.

Социально-исторический прогресс несет в себе не только рост уровня созидательных возможностей членов общества, но и интенсификацию угроз, с которыми сталкивается общество. На протяжении последнего столетия произошло обострение ряда проблем социального характера: имели место масштабные экономические и политические кризисы, обострилась проблема межэтнического и межконфессионального взаимодействия, возникли значительные предпосылки роста конфликтности в общественной среде. Одновременно с этим, сохраняет нерешенный характер проблема преступности, которая в условиях интенсивной социальной динамики не только сохраняет свое деструктивное влияние на общество, но и развивается: возникают новые типы преступлений и трансформируется методология преступной активности в целом [9, с. 236-239].

Интенсификация деструктивных социальных процессов с точки зрения современного гуманитарного знания – хорошо известное и в целом закономерное явление, связанное с общими принципами протекания трансформационных процессов в обществе и их последствиями. Еще на уровне работ Э. Дюркгейма отмечается глубокая взаимосвязь между общественными трансформациями и кризисными процессами в обществе [5]. С момента публикации работ Дюркгейма прошло более столетия, и за это время трансформационная динамика только выросла: в частности, согласно математической модели С. П. Капицы, длительность исторических эпох (и, соответственно, скорость их смены) настолько возросли, что в настоящее время длительность значимого исторического этапа развития общества составляет приблизительно 45 лет [7]. В таких условиях закономерным является то, что не только интенсивность трансформационных процессов, но и уровень сопутствующих рисков имеют беспрецедентные показатели.

С точки зрения общей теории систем, существование всякой открытой системы (каковой является и общество), сопряжено с возникновением внутренних и внешних деструктивных воздействий, от способности противодействия, которым во многом и зависит конечная целостность и жизнеспособность системы. Рассматривая факторы интеграции общественной системы, еще в середине XX-го века исследователи сформировали два ключевых подхода, основанных на признании доминирующего значения внешних (основанных на институциональном регулировании) и внутренних (основанных на установках мировоззрения) регуляторов поведения [3, с. 97-166]. Согласно теории, развитой в трудах Ф. Хайека, в основе социального порядка и общественной интеграции лежит следование правилам, устанавливаемым на уровне действующих институтов и поддерживаемым посредством применения различных санкций к тем членам общества, которые этим правилам и нормам не следуют [3, с. 97-166].

Примером подобного рода социального механизма может выступить система репрессивного права, предполагающая применение различного рода наказаний за совершение противоправных действий. На протяжении длительного времени осуществление наказаний за совершение преступления рассматривалось как действенное средство профилактики преступности: считалось, что многие члены общества готовы следовать законам только потому, что боятся получить штрафные санкции за совершение преступления. Однако, несмотря на то, что система репрессивного права имеет историю длиной свыше двух тысяч лет, едва ли можно судить о том, что внешнего контроля достаточно для решения проблемы преступности. В свою очередь, создание достаточных условий для тотального контроля правонарушений вызывает споры с точки зрения необходимости сохранения прав и свобод граждан. Это же справедливо и для других областей жизни, на уровне которых наблюдаются кризисные тенденции: обеспечение социального порядка и общественной интеграции средствами внешнего контроля либо недостаточно для решения проблемы, либо предполагает нарушение личной свободы членов общества.

Вторая парадигма общественной регуляции, основы которой заложил Э. Дюркгейм [4], предполагает значимость внутренних установок личности как того фактора, который определяет социальное поведение человека, его подход к выполнению возложенных на него социальных ро-

лей, склонность к следованию социальным нормам и т.д. В рамках данного подхода доминирующее значение придается чувству социальной солидарности, а также общественно-значимым ценностям и нормам, выступающим в роли значимых ориентиров социального поведения субъекта.

Рассматривая соотношение роли данных регуляторов социального поведения в контексте проблемы интенсификации трансформационных рисков, следует обратить внимание на два значимых момента.

Во-первых, конструктивные социально-мировоззренческие установки и механизмы внешнего контроля не противоречат, а скорее дополняют друг друга, выступая в качестве двух автономно действующих механизмов общественной регуляции. При этом показательным моментом является то, что в условиях нарушения одного из действующих механизмов регуляции, роль второго в обеспечении социальной стабильности существенно возрастает. Так, в условиях распространения деструктивных форм социального мировоззрения значение внешних ограничивающих факторов в существенной степени повышается. И, напротив, в условиях дисфункции институтов, ответственных за контроль социального поведения, именно характер социально-мировоззренческих установок членов общества определяет то, насколько конструктивным (или, напротив – деструктивным) является поведение членов общества.

Вторым немаловажным моментом является то, что механизмы внешней регуляции не действуют все время: существует ряд ситуаций, при которых члены общества полагают, что находятся вне области социального контроля. Например, когда человек считает, что поблизости нет свидетелей, он может нарушить правила дорожного движения, если считает такого рода действие допустимым. И здесь решающее значение приобретают именно установки мировоззрения, которые определяют поведение членов общества всегда (в отличие от механизмов внешнего контроля).

Механизмы внешнего контроля социального поведения применяются и, в том числе совершенствуются на протяжении всей истории существования общества. Вместе с тем, тот факт, что в настоящее время, в условиях интенсивной общественной трансформации возрастает уровень кризисных тенденций, свидетельствует о необходимости оптимизации второго аспекта социальной регуляции, а именно области соци-

ально-мировоззренческих установок членов общества. И в этом контексте, приобретает актуальность вопрос о способах и путях развития конструктивных ценностных установок среди членов общества, поскольку именно развитые ценностные ориентации выступают в роли мощного социально-сберегающего фактора.

Тенденции и риски трансформации социального мировоззрения в российском обществе.

Для начала следует дать общую характеристику социокультурных установок членов российского общества. Рассматривая вопрос о характере динамики социального мировоззрения, стоит, прежде всего, отметить значимость исторических изменений в российском обществе, произошедших на протяжении последних десятилетий. Одним из поворотных событий, определивших характер социокультурной динамики, является распад СССР и последующее за этим событием изменение характера культурной коммуникации. Для постсоветского пространства 90-х годов характерно значительное изменение культурных процессов, связанное с приобщением членов общества к объемному пласту западной культурной продукции, ранее ограниченной в распространении. Это породило моду на музыку, кинематограф, литературу, произведенные за рубежом, а также ориентацию значительной доли членов общества на копирование моделей, демонстрируемых на уровне зарубежных фильмов, книг, клипов и т. д. В совокупности. это можно обобщить как тенденцию вестернизации культуры [8, с. 153-174].

Описанная выше тенденция, подкрепляясь протекающими в дальнейшем социокультурными процессами, порождает противоречивую ситуацию: с одной стороны, имеет место ряд устойчивых особенностей российского менталитета, имеющих многовековые социальные предпосылки. К их числу относятся развитые коллективные ценности, стремление к взаимовыручке, тяга к справедливости. С другой стороны, реализуется постепенное приобщение членов общества к социокультурным установкам общества потребления, индивидуалистическим установкам. Помимо этого, исследователи фиксируют такие тенденции, как утрату социальной и культурной идентичности, отход от нравственных ориентиров, формирование приверженности «серой морали», распространение нравственного и правового нигилизма [6, с. 12-20].

Указанные выше процессы порождают ситуацию, при которой именно мировоззренческие установки отдельных групп населения можно рассматривать как серьезный фактор риска. И действительно, в настоящее время вопрос приверженности деструктивным ценностям стоит весьма остро. Возникают многочисленные общественные течения, основанные на приверженности членов общества откровенно деструктивным ценностям: криминальная субкультура, «группы смерти», деструктивные сообщества, в рамках которых реализуется культ насилия и т.д. И хотя данные негативные процессы нельзя назвать основным трендом отечественной культуры, их значение как фактора риска в выстраивании общественных отношений весьма существенно.

Подводя итоги данному промежуточному этапу проводимого теоретического анализа, следует отметить, что на современном этапе актуализируются как институциональные риски (связанные с интенсивными изменениями в ряде общественных институтов, вызванными повышенной трансформационной динамикой общества в целом), так и социокультурные риски (связанные с распространением в общественной среде деструктивных социальных установок, формированием негативных типов социальной идентичности, принятием членами общества деструктивных ценностей и моделей поведения). В этом контексте, представляет существенный интерес вопрос о том, какие социальные механизмы определяют формирование социально-мировоззренческих установок членов общества. Концептуализация данного вопроса позволяет, с одной стороны, выявить факторы риска в современных социокультурных процессах, с другой стороны – определить перспективные направления воздействия на ситуацию, способствующие ее постепенному выправлению.

Источники формирования социального мировоззрения.

Мировоззрение человека формируется и изменяется непрерывно на протяжении всей его жизни. Однако существуют этапы развития личности, в ходе которых данный процесс реализуется наиболее интенсивно – это периоды детства и молодости. Связано это, прежде всего, с тем, что в детском возрасте закладываются основы социальной картины мира, и в молодежный период данный процесс сохраняет свою интенсивность: происходит переосмысление социальных установок, сформированных под влиянием институтов семьи и образования. При этом мировоззрение

как детей, так и представителей молодежи, характеризуется значительной степенью пластичности, что связано с незавершенным характером процесса формирования основополагающих мировоззренческих установок. Неслучайно, в рамках рассмотрения социокультурных рисков, именно дети и представители молодежи рассматриваются как основная группа риска.

Анализируя источники формирования мировоззрения, следует отметить, что социальная картина мира формируется, с одной стороны, в результате получения личного опыта, с другой – на основании приобщения к внешним источникам, в роли которых выступают:

- ближайшее социальное окружение субъекта;
- институты, функции которых непосредственно связаны с просветительской и воспитательной деятельностью (семья, образование);
- средства массовой информации, содержащие новостной, развлекательный, просветительский контент;
- продукты культуры, на уровне которых производится отражение социальной действительности (и, в том числе, закладываются основы оценочного отношения к отдельным аспектам социальной жизни).

Среди рассмотренных выше источников социального мировоззрения роль социального окружения в формировании ценностей и представлений членов общества можно рассматривать как значимую, однако здесь речь идет скорее о механизмах и принципах обеспечения социальной преемственности, нежели о факторах изменения общей ситуации в социальной сфере. Проблематика воздействия институтов образования и СМИ, равно как и средств массовой информации, достаточно подробно и продуктивно раскрывается на уровне ряда научных публикаций, и, что не менее важно – существуют развернутые исследования и проекты, направленные на оптимизацию институциональных факторов социального мировоззрения.

Вместе с тем, следует отметить, что на текущем уровне как на уровне института семьи, так и на уровне института образования фиксируются кризисные тенденции (наличие множества неблагополучных семей, конфликт поколений, снижение качества образовательного процесса и т. д.), а доверие к официальным СМИ в общественной среде значительно снизилось. Это определяет перспективность рассмотрения роли и возможностей формирования развитых ценностных

ориентаций членов общества через их приобщение к продуктам культуры. Чтение книг, просмотр кинофильмов, сериалов – все это в совокупности выступает в качестве одного из важных механизмов получения опосредованного социального опыта, формирования ценностных ориентаций, принятия моделей поведения и т. д.

При этом важным моментом является то, что в отличие от целенаправленных механизмов воспитания (реализуемых на уровне образовательной сферы, института семьи, социальной рекламы), воспитание качеств и установок через приобщение к рассматриваемым элементам культуры носит неявный характер, и потому значительно в меньшей степени отвергается членами общества. Это определяет значительную роль приобщения к данным продуктам культуры, как фактора выстраивания социального мировоззрения.

Следует отметить, что среди продуктов культуры, формирующих мировоззрение членов общества, особое место занимает сфера литературы. Это связано, во-первых, с тем, что литературные произведения зачастую выступают в роли того фундамента, на базе которого формируются иные продукты культуры (кинофильмы, телесериалы, анимационные фильмы и т. д.), и, во-вторых, с тем, что чтение предполагает особый уровень погружения в воспринимаемый продукт культуры, определяющего, помимо прочего, высокий уровень сопереживания персонажам. Читая, человек «примеряет на себя» ситуацию, в которой оказываются действующие персонажи, проживает ее вместе с ними. По этой причине, литература представляет собой один из ключевых факторов формирования социально-мировоззренческих установок членов общества. В этой связи актуализируется вопрос о том, *какая* литература активно читается людьми и какие социальные факторы могут определить более интенсивное распространение литературных произведений, способствующих развитию у членов общества конструктивных мировоззренческих установок.

Механизмы развития литературной сферы.

В современных условиях процессы развития литературы связаны с тремя основными социальными механизмами: с деятельностью издательств, практиками размещения литературных произведений на сетевых литературных порталах, а также институтом литературных премий. Первые два социальных механизма непосредственно определяются экономическими факторами, по-

скольку как издательская деятельность, так и организация сетевых литературных порталов представляют собой коммерческую деятельность. Это означает, что решающим критерием, определяющим продвижение литературного произведения, является его потенциальная «продаваемость». А это определяет один из важнейших принципов, задающих тон развитию современной литературы: продвигаются, в первую очередь, те работы, которые отвечают вкусам и предпочтениям массовой читательской аудитории.

Показательным здесь становится то, что наибольшую востребованность приобретают развлекательные работы, *соответствующие* интересам и культурным установкам массовой аудитории. Такого рода литература не выполняет роль продукта культуры, который будет менять людей: ее востребованность как раз связана с тем, что читатели получают запланированный и ожидаемый результат. В этом контексте можно судить о том, что механизмы распространения коммерческой литературы репрезентируют элементы массовой культуры, и при этом не служат делу изменения культурных установок в более конструктивное русло.

Рассматривая в данном отношении институт литературных премий, можно констатировать, что он относится к числу немногих социальных механизмов, определяющих развитие литературы и при этом не обусловленных напрямую областью коммерческих интересов организаторов. На уровне литературных конкурсов ставятся принципиально иные задачи – дать толчок развитию определенного направления в литературе. И это определяет возможности и перспективы развития литературного премирования как того социального механизма, который может способствовать развитию наиболее ценных в культурном и социальном плане направлений в литературной сфере. Особое значение в данном контексте имеет то, что литературные премии, с одной стороны, оказывают значимую поддержку начинающим авторам, с другой – могут выступать в качестве инструмента, направляющего развитие литературы. Это связано с тем, что литературные премии характеризуются вариативностью в тематическом и жанровом плане; при этом, возникновение премии, ориентированной на конкретную жанровую или тематическую нишу, способствует значительному развитию данного направления.

Заключение.

Подводя итоги проведенного теоретического анализа, следует отметить, что литератур-

ные премии выступают в роли одного из ключевых инструментов опосредованного воздействия на область социального мировоззрения. Вместе с тем, существует ряд противоречий, на которые указывают, в том числе, современные исследователи процесса премирования. «Сейчас в России существует множество литературных премий, и каждый раз жюри бывает трудно выбрать лауреатов из множества в высшей степени достойных претендентов. Перечень писателей, осуществивших в 90 - е гг. XX в. эстетический прорыв в литературе, достаточно широк и не безусловен. Среди них Владимир Маканин, Людмила Улицкая, Владимир Шаров, Анатолий Азольский, Татьяна Толстая... сегодня у каждого серьезного писателя настолько узкий круг читателей, людей,

по-настоящему ценящих его, и эта ситуация для России крайне нетипична. Зато широкий размах получила массовая литература, в которой все делается не на самом высоком уровне» [1]. Обозначенный аспект свидетельствует о необходимости трансформации и усовершенствования существующих практик премирования. Тем не менее, на уровне возможности – стимулируя развития конструктивно-ориентированной литературы можно добиться значительных сдвигов в сфере социального мировоззрения, что, в свою очередь, может способствовать стабилизации ряда общественных процессов. Это определяет целесообразность развития литературного премирования на государственном уровне, как одного из способов обеспечения социальной стабильности.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Литература:

1. Savenko O. Модель будущего в современной литературе / O. Savenko // SAI. 2022. № B6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-buduschego-v-sovremennoy-literature> (дата обращения: 16.04.2024).
2. Вологина Е.В. Литературные премии как фактор преодоления кризиса культуры: медийный и социо-коммуникативный аспект / Е.В. Вологина // Вопросы теории и практики журналистики. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/literaturnye-premii-kak-faktor-preodoleniya-krizisa-kultury-mediynuu-i-sotsio-kommunikativnyu-aspekt> (дата обращения: 16.03.2024).
3. Гофман А.Б. Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции / А.Б. Гофман // Социологический ежегодник. 2013. №. С. 97-167. – 495 с.
4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. / Э. Дюркгейм // М., 1996. – 430 с.
5. Дюркгейм Э. Самоубийство. Социологический этюд / Э. Дюркгейм // СПб., 1912.
6. Захарцев С.И. Правовой нигилизм в России / С.И. Захарцев // Мониторинг правоприменения. 2015. №2 (15). С. 12-20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-nigilizm-v-rossii-1/viewer> (дата обращения: 16.03.2024).
7. Капица С.П. Глобальная демографическая революция и будущее человечества / С.П. Капица // Новая и новейшая история. 2004. № 4.
8. Работяжев Н.В. Консерватизм и модернизация: единство или борьба противоположностей? / Н.В. Работяжев // Полития. 2015. №1 (76). С. 153-174. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konservativizm-i-modernizatsiya-edinstvo-ili-borba-protivopozhnostey> (дата обращения: 16.03.2024).
9. Эндерс А.И. Проблема адаптации правоохранительной структуры к современному уровню развития преступной методологии (на примере сокрытия следов пожаров) / А.И. Эндерс // Вестник КГУ. 2016. №4. С. 236-239. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-adaptatsii-pravoohranitelnoy-struktury-k-sovremennomu-urovnyu-razvitiya-prestupnoy-metodologii-na-primere-sokrytiya-sledov> (дата обращения: 16.03.2024).

References:

1. Savenko O. The model of the future in modern literature / O. Savenko // SAI. 2022. No. B6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-buduschego-v-sovremennoy-literature> (date of address: 04/16/2024).
2. Vologda E.V. Literary prizes as a factor in overcoming the crisis of culture: media and socio-communicative aspect / E.V. Vologda // Questions of theory and practice of journalism. 2022. No.4. URL:

<https://cyberleninka.ru/article/n/literaturnye-premii-kak-faktor-preodoleniya-krizisa-kultury-mediyny-i-sotsio-kommunikativnyy-aspekt> (date of application: 03/16/2024).

3. Hoffman A.B. *Solidarity or rules, Durkheim or Hayek? On two forms of social integration* / A.B. Hoffman // *Sociological Yearbook*. 2013. no. pp. 97-167. – 495 p.

4. Durkheim E. *On the division of social labor.* / E. Durkheim // М., 1996. – 430 p.

5. Durkheim E. *Suicide. A sociological etude* / E. Durkheim // St. Petersburg, 1912.

6. Zakhartsev S.I. *Legal nihilism in Russia* / S.I. Zakhartsev // *Monitoring of law enforcement*. 2015. No.2 (15). pp. 12-20. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-nigilizm-v-rossii-1/viewer> (date of application: 03/16/2024).

7. Kapitsa S.P. *Global demographic revolution and the future of mankind* / S.P. Kapitsa // *New and modern history*. 2004. № 4.

8. Rabodiazhev N.V. *Conservatism and modernization: unity or struggle of opposites?* / N.V. Rabodiazhev // *Politiya*. 2015. No.1 (76). pp. 153-174. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konservatizm-i-modernizatsiya-edinstvo-ili-borba-protivopozhnostey> (date of application: 03/16/2024).

9. Enders A.I. *The problem of adapting the law enforcement structure to the modern level of development of criminal methodology (on the example of hiding traces of fires)* / A.I. Enders // *Bulletin of KSU*. 2016. No.4. pp. 236-239. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-adaptatsii-pravoohranitelnoy-struktury-k-sovremennomu-urovnyu-razvitiya-prestupnoy-metodologii-na-primere-sokrytiya-sledov> (date of application: 03/16/2024).

Информация об авторе:

Вологина Екатерина Владимировна, кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой электронных СМИ и новых медиа, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет», Email: vokal@list.ru, ORCID: 0000-0002-0977-5991

Ekaterina V. Vologina, Candidate of Philological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Electronic Media and New Media, Kuban State University.